

Отцу моему посвящается

"Будто с войны" (Коренблит – Ваншенкин)

1. В раннем детстве	– 1.17
2. Кукушка	– 1.40
3. Мальчишка	– 3.28
4. Неудачный роман	– 1.42
5. Читал он книгу	– 2.05
6. Солдаты	– 1.44
7. Моя пуля	– 2.31
8. Товарищ	– 1.44
9. В палате	– 1.06
10. Мимоходом	– 1.24
11. Букет	– 1.13
12. Надевание колец	– 1.20
13. Свадьба	– 1.19
14. Как во сне	– 0.59
15. Дом	– 2.02
16. Любви задумчивый парад	– 1.51
17. Старые слова	– 1.12
18. Старик	– 1.04
19. Потому что знаем	– 1.22
20. Снег	– 1.52
21. Зимний лес	– 1.57
22. Проснемся первого января	– 1.52
23. Будто с войны	– 1.46
24. Взгляни	– 1.16

Общее время звучания – 39.46

СОДЕРЖАНИЕ

1. В РАННЕМ ДЕТСТВЕ

Ещё ты в раннем детстве где-то,
Лет впереди еще с лихвой,
А рощица легко одета
Почти прозрачною листвою.

Очами, зорче труб подзорных,
Взирает коршун с высоты.
А легкомысленный подсолнух
Не больше вымахал, чем ты.

Когда — за что им эта кара! —
В глухих, казалось бы, местах
Врасплох застигнутая пара
Тебя пугается в кустах,

Ты взор спокойный поднимаешь,
Листву и свет вобрав в него,
И все на свете понимаешь,
Не понимая ничего.

2. КУКУШКА

Отважный мальчишка, исполненный сил,
Услышал кукушку и громко спросил:

— Кукушка-кукушка, а сколько мне лет?..—
Двенадцать «ку-ку» прозвучало в ответ.

Довольный ответом, он лег на траву.
— А сколько на свете еще проживу?..

Молчала кукушка на первых порах,
И он, озираясь, почувствовал страх.

Вновь стала кукушка ему куковать,
Он сбился со счета и начал опять.

Валялся, смеясь над приметой былой.
Тянуло от сосен нагретой смолой.

И плыл над землей нескончаемый день,
И было, как в школе, считать ему лень.

3. МАЛЬЧИШКА

Он был грозою нашего района,
Мальчишка из соседнего двора,
И на него с опаской, но влюбленно
Окрестная смотрела детвора.

Она к нему пристрастие имела,
Поскольку он командовал везде,
А плоский камень так бросал умело,
Что тот как мячик прыгал по воде.

(В дождливую и ясную погоду
Он шел к пруду, бесстрашный, как всегда,
И посторонним не было прохода,
Едва он появлялся у пруда.

В сопровожденье преданных матросов,
Коварный, как пиратский адмирал,
Мальчишек бил, девчат таскал за косы
И чистые тетрадки отбирал.

В густом саду устраивал засады,
Играя там с ребятами в войну.
И как-то раз увидел он из сада
Девчонку незнакомую одну.

Забор вокруг сада был довольно ветхий —
Любой мальчишка в дырки проходил, —
Но он, как кошка, прыгнул прямо с ветки
И девочке дорогу преградил.

Она пред ним в нарядном платье белом
 Стояла на весеннем ветерке
 С коричневым клеенчатым портфелем
 И маленькой чернильницей в руке.

Сейчас мелькнут разбросанные книжки —
 Не зря ж его бояться, как огня...
 И вдруг она сказала: — Там мальчишки...
 Ты проводи, пожалуйста, меня...

И он, от изумления немея,
 Совсем забыв, насколько страшен он,
 Шагнул вперед и замер перед нею,
 Ее наивной смелостью сражен.

А на заборе дряхлом повисая,
 Грозя сломать немедленно его,
 Ватага адмиральская босая
 Глядела на героя своего.

...Легли на землю солнечные пятна.
 Ушел с девчонкой рядом командир.
 И подчиненным было непонятно,
 Что это он из детства уходил.

4. НЕУДАЧНЫЙ РОМАН

Сидела она в уголке,
 Где ходики чутко стучали,
 И книгу держала в руке
 С закладкою в самом начале.

И весь ее ласковый вид,
 Приятный внезапному взору,
 Уютен и так домовит
 Был в ту неуютную пору.

Не раз над ручьями потом
 Я шел к ней по доскам настила.
 Когда поднимался я в дом,
 Предательски сердце частило.

И сквозь поредевший туман
 Глаза ее влажно сияли.
 И мне попадался роман
 С закладкою в самом начале.

Я помню тот двор и крыльцо,
 Но дом не нашел бы я снова.
 Я помню тот взгляд и лицо,
 Однако не помню ни слова.

Хрустящая ночью весна,
И долгого дня измененье,
Тот город, и я, и она —
Все словно в ином измеренье.

Сомненья, и даже обман,
И снова надежды ночами —
Весь наш неудачный роман
С закладкою в самом начале.

5. ЧИТАЛ ОН КНИГУ

Читал он книгу, сидя у стола,
Себя усталым чувствуя немного,
Когда к нему любимая вошла,
Смеясь, остановилась у порога.

Она вошла, неся веселый пыл,
Весенних настроений вереницу,
И он с улыбкой книгу отложил,
Запомнив предварительно страницу.

Но, даже разговаривая с ней,
Он думал о походах и доспехах,
О трудной диссертации своей
И о бесспорно сделанных успехах.

Он думал: «Мало времени... Дела...»
Потом, надев лиловые перчатки,
Она простилась просто и ушла,
Слегка вздохнув на лестничной площадке.

Он свет поправил, лист перевернул,
Опять входя в привычную работу,
И вдруг поднялся, отодвинул стул,
Задумался и словно вспомнил что-то.

Пошел к дверям. Догнать ее, вернуть!
Но было поздно... Потирая веки,
Он снова сел, прослеживая путь
Купцов, идущих из варягов в греки.

6. СОЛДАТЫ

В земле солдат намного больше,
Чем на земле.

Перед Москвой, над Волгой, в Польше,
В кромешной мгле,

Лежат дивизии лихие
И корпуса.

А сверху дали голубые
И небеса.

Лежат бригады, батальоны
И тыщи рот.

А сверху по траве зеленой
Проходит взвод.

Какая ждет его дорога?
Встает рассвет.

В земле солдат и так уж много
За много лет.

7. МОЯ ПУЛЯ

Земли потрескавшейся корка.
Война. Далекое года...
Мой друг мне крикнул: — Есть махорка?..
А я ему: — Иди сюда!..

И мы стояли у кювета,
Благословляя свой привал,
И он уже достал газету,
А я махорку доставал.

Слепил сигарку я прилежно
И чиркнул спичкой раз и два.
А он сказал мне безмятежно: —
Ты сам прикуривай сперва...

От ветра заслонясь умело,
Я отступил на шаг всего,
Но пуля, что в меня летела.
Попала в друга моего.

И он качнулся как-то зыбко,
Упал, просыпав весь табак,
И виноватая улыбка
Застыла на его губах.

И я не мог улыбку эту
Забыть в походе и в бою
И как шагали вдоль кювета
Мы с ним у жизни на краю.

Жара плыла, метель свистела,
А я забыть не смог того,
Как пуля, что в меня летела,
Попала в друга моего...

8. ТОВАРИЩ

В чужом краю, по выцветшей равнине,
Пересеченной множеством колес,
Шурша в кустах, скользя в тяжелой глине,

В сырой ночи солдат солдата нес.

Была равнина меряна столбами,
Расчерчена квадратами огня.
Чуть шевеля распухшими губами,
Шептал солдат: — Товарищ, брось меня!..

И то была не лихость, и не смелость,
И не тоска глядящего во тьму.
Нет-нет, солдату вовсе не хотелось
В ночных полях остаться одному.

То было выше жизни и покоя.
Вот почему в неведомой ночи
Второй хрипел не что-нибудь другое,
А лишь одно короткое: — Молчи!

Он нёс его, не думая о плене,
В безмолвии нейтральной полосы.
Разбиты локти, содраны колени,
А на руке — ненужные часы.

Стекло часов, раздробленное мелко,
Отсвечивало искрой голубой.
Минутная погнувшаяся стрелка
Тащила часовую за собой...

9. В ПАЛАТЕ

Словно ветер шумит в окне,
В мёрзлых ветках стука уныло.
Словно память о той войне,
Сердце вздрогнуло и заныло.

Словно в поле полки стоят,
В ледяной утопая жиже.
Словно где-то вдали снаряд
Засвистел — и все ближе, ближе.

Глубь воронки. Рассвет. Мороз.
Стихнул ветер, что пел тоскливо...
...Ночью сердце разорвалось,
И никто не слышал разрыва.

10. МИМОХОДОМ

Где-то видел вас, а где — не знаю,
И припомнить сразу не могу.
Все же неуверенно киваю,
Даже улыбаюсь на бегу.

Сдержанно и чуть недоуменно
Вы мне отвечаете кивком,
Тоже вспоминая напряженно:
Вам знаком я или не знаком.

Пять минут тревожит эта тайна,
 Да и то, конечно, не всерьез.
 Просто где-то видел вас случайно,
 Двух-трех слов при вас не произнес.

Никакая память не поможет,
 Нет, не помню вашего лица...
 А ведь кто-то вас забыть не может
 И не позабудет до конца.

11. БУКЕТ

Я шёл к тебе с таким букетом,
 Его подняв над миром ввысь,
 Что молодые пчелы следом
 Ошеломленные вились.

Ступая тапочками звонко,
 Зажав замурзанный платок,
 Шла незнакомая девчонка
 И ныла: — Дядя, дай цветок!..

И на глаза довольной паре
 Потом попался мой букет.
 — Простите, где вы покупали?
 Какая прелесть этот цвет!..

Спросила встречная старуха:
 — Им георгины не родня?..—
 И чей-то вздох коснулся слуха:
 А ведь и ты любил меня...

12. НАДЕВАНИЕ КОЛЕЦ

Это был последний шанс
 Для побега.
 Запоздалый дилижанс,
 В небе — Вега.

В небе яркая звезда
 (Это Вега!).
 Слишком тихая езда
 Для побега.

Обвенчаться наконец
 В позднем храме.
 Надевание колец...
 А утрами,

Покрестясь на образа
 От испуга,
 Посмотреть глаза в глаза
 Друг на друга.

13. СВАДЬБА

Не шумел барак.
В окнах гасла зорька.
Лишь один дурак
Добивался: — Горько!

Человека два —
Кто знаком с невестой,
Да и то едва.
И жених — не местный.

Видно, впрямь одни
На просторном свете.
Никакой родни —
Только гости эти

Засчитали как
Первую попытку
Их законный брак
На живую нитку.

14. КАК ВО СНЕ

Не успевший загореть,
Белотельный, без рубахи,
Во дворе колол он плахи —
Любо-дорого смотреть.

Он работал в летний зной
У дощатого сарая,
Пот обильный утирая
Локтя тыльной стороной.

— Веселей давай ходи! —
Подавал он зычный голос.
(Рос дремучий рыжий волос
На плечах и на груди.)

Он поглядывал кругом,
Он колол легко, без спешки
И отпихивал полешки
Элегантным сапогом.

Он колол бы дотемна:
В нём, бурля, гуляла сила.
И дрова в сарай носила,
Как во сне, его жена.

15. ДОМ

Не четыре стены,
А над ними крыша, —
Дому нету цены,
Шире он и выше.

Не диван, не кровать,
Не обоев краски.
Нужно дом начинать
С верности и ласки.

Если в нем скопидом,
Это просто зданье,
Это вовсе не дом,
А одно названье.

Это тоже не дом,
Если там, к примеру,
Нас едят поедом,
В нас теряют веру.

Что ты сделаешь тут?
Скверная примета!
Если дома не ждут,
Право, дом ли это?

Но своим чередом
К нам приходит чудо,
И у вас будет дом,
Если нет покуда.

Голубая звезда
В мировом пространстве.
Возвращаюсь туда
Из далеких странствий.

16. ЛЮБВИ ЗАДУМЧИВЫЙ ПАРАД

В лесу уже совсем темно,
Как в городке, где нету тока,
И только меж ветвей, высоко,
То здесь, то там блеснет окно.

А в поле все-таки светлей,
И, вверясь летнему покою,
Гуляют пары над рекою,
Средь вечеряющих полей.

Особый, мудрый час земли.
Полям лиловым нет предела.
Для пользы или так, без дела,
Костер пульсирует вдали.

На всем безмолвия печать, —
У молчаливых и болтливых,
Удачливых и несчастливых —
У всех потребность помолчать.

Порой, очнувшись, вскинут взгляд;
Ночь над рекою копит дымку,

Гуляют пары, все в обнимку, —
Любви задумчивый парад.

17. СТАРЫЕ СЛОВА

Хотя вошли в права
И формулы, и термины,
Но старые слова
Народом не потеряны.

Над речкой синий дом,
Где добрый друг мой — лодочник.
Все просто в доме том,
Не штопор там, а пробочник.

Сидим уже давно,
Закусываем ситником.
Пью белое вино
Не рюмкой, а лафитником.

Сидим, слегка хмельны,
Средь разговоров искренних,
И смотрит со стены
Не календарь, а численник.

И, верьте, в этом всем
Нет никакого вызова
Машинам за окном,
Экрану телевизора.

18. СТАРИК

Дети-внуки — по делам
Ранним утром — знай, мол, наших!
Он на месте, старый хлам,
Наугад в окошко машет.

Городской осенний свет.
Дня пустынная громада.
Телевизора, газет —
Ничего ему не надо.

Он сидит, ещё живой,
Сердцем преданно растаяв,
Верный пёс сторожевой,
Ждущий к вечеру хозяев.

19. ПОТОМУ ЧТО ЗНАЕМ

Приближалось время листопада.
Дед седой сказал мне поутру: —
Помирать не хочется, а надо,
Чувствую, что вскорости помру!..

«Надо?..» ...Вот бессонною порою
Вспомнилось нечаянно о нем.

Может, все мы чуточку герои,
Потому что знаем, что умрем.

А живем, смеемся и в потемках
С милыми целуемся в свой срок,
Думаем о мире, о потомках,
О судьбе непройденных дорог.

20. СНЕГ

На землю белую идущий
Почти недвижною стеной,
Струится снег, все гуще, гуще,
И заслоняет свет дневной.

Совсем не чувствую движенья,
Так он медлительно течет,
Как видно, сила притяжвнья
Его к земле едва влечет.

За этой белой пеленою
Поселки скрыты и леса,
За этой белой тишиною
Гудки, звонки и голоса.

За этим занавесом белым
Вся в блеске солнечном зима.
За этим мысленным пределом
Лежит вселенная сама.

Так пусть в ней будет все как надо:
Прилеты птиц, разливы рек,
Громов июльских канонада,
Шумящий дождь, бесшумный снег.

21. ЗИМНИЙ ЛЕС

Зимний лес! От края и до края
Он застыл смолистою стеной,
Сердце беспокойное смущая
Неправдоподобной тишиной.

Он меня гнетет своим величьем,
Полным отрешеньем от всего
И высокомерным безразличьем
К жизни за пределами его.

Будто нет веселого сиянья
Городов, затерянных вдали,
Будто нет ни счастья, ни страданья,
Будто нет вращения Земли.

Лишь порой взлетает ворон круто,
Потревожив царственную ель,
И бушует целую минуту

Маленькая тихая метель.

22. ПРОСНЁМСЯ ПЕРВОГО ЯНВАРЯ

Проснёмся первого января
 На той планете,
 Где елка бросила якоря,
 А на паркете
 Как бы мерцание янтаря
 При зимнем свете.

Все ново в этот начальный миг —
 И запах елки,
 И корешки наших старых книг
 На книжной полке,
 И в утренних волосах твоих
 Две-три иголки.

Все ново, ты и сама нова —
 Прохлада кожи.
 Твои проснувшиеся слова
 Так непохожи
 На те, что были назад дня два,
 Что будут позже.

А снег и свет, что глядят в окно
 На наши стены, —
 Все это было уже давно,
 Все неизменно,
 Но неожиданности полно
 Одновременно.

Пусть новым будет весь новый год,
 Как в день рожденья,
 Пусть рядом с нами всегда идет
 Без принужденья,
 Нас обновляя, как в поздний тот
 Миг пробужденья.

23. БУДТО С ВОЙНЫ

Сколько вернулось народу! —
 Будто с войны.
 Те, за кем не было сроду
 Малой вины.

Будто из трепетной были
 Дней молодых —
 Те, кого даже забыли
 Числить в живых.

Будто из долгого плена —
 Сразу домой.
 Произошла перемена
 Жизни самой.

Хоть и потеряно много,
Нужно опять
Невозмутимо и строго
Жить начинать.

Сколько людей улыбнулось
Людям тепло.
Сколько назад не вернулось,
В землю легло.

24. ВЗГЛЯНИ

Взгляни, кого здесь только нет!
В житейской толчее посменной
Толпа бесчисная планет
На черной площади вселенной.

Судьба их жизни такова:
Друг к другу яростно влекомы,
Хотя знакомы лишь едва,
А часто вовсе незнакомы.

Но на свету или в тени,
От центра некоего круга
Всё отдаляются они:
Все улетают друг от друга.

Земным законам вопреки,
И огорчаться нету смысла,
Так расстоянья велики,
Так многократны эти числа.